

Сергеева З.Х., канд. социол. наук
zhsergeeva@rambler.ru

Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
кафедра государственного, муниципального управления,
истории и социологии
Россия, Казань

DOI: 10.24153/2079-5912-2020-11-6-98-103

СГРАФФИТО «СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ» КАК ГОРОДСКОЙ РЕТРОТЕКСТ: ВОЗМОЖНО ЛИ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ?

Аннотация: Современное городское пространство переполнено разнообразными текстами. С социологической точки зрения весьма перспективной становится возможность прочесть и проинтерпретировать городские тексты, попытаться ответить на вопрос о намерениях авторов текстов, о языках, который использует городской текст и о том, что городской текст может рассказать о нас, о нашем времени и той среде, где мы живем.

В данной статье автор рассматривает сграффито (художественную резьбу по штукатурке) как одну из форм проявления городского текста. В качестве конкретного кейса для подробного анализа выбрано сграффито с двойным названием «Советская Татария» или «Казань – столица Татарии». Такой выбор представляется интересным и актуальным, по нескольким причинам. Во-первых, данное сграффито было создано в 1967 г., в период «постоттепели» – промежутка между второй оттепелью начала 1960-х гг. и застоем 1970-х гг. Во-вторых, в 1970-1980-е гг. оно исполняло роль значимого символа, репрезентирующего советский образ города Казань и Республики Татарстан в целом. В-третьих, в начале 2000 г., в эпоху демонтажа и переосмысления советского прошлого возникла дискуссия о судьбе советской монументальной росписи в новом историческом контексте. Сграффито «Советская Татария» было сохранено и отреставрировано, но получило новое название «Казань – столица Татарии». В настоящее время происходит постепенное вытеснение текстов советской эпохи из городских дискурсивных пространств. В Казани на смену советским городским текстам, приходят тексты, ориентированные на традиционные ценности, этно-национального и этно-религиозного содержания, а также разнообразные тексты, которые принято определять, как стрит-арт, граффити и т.п. Монополия государства на контроль и авторство в создании городских текстов поставлена под сомнение.

Ключевые слова: городской текст, дискурсивное пространство, сграффито, монументальное искусство.

Современный город может быть представлен как сложное образование, возникающее из сочетания одновременно хаотичного и случайного, но в то же время закономерного, упорядоченного, системного. Здесь непрерывно происходит взаимодействие материальных, пространственных, временных, а также коммуникативно-прагматических и социокультурных контекстов. Другими словами, городское пространство – это географически и социально определенная культурно-символическая среда или, применяя фукольдьянский подход, среда дискурсивная, конституирующаяся через социокультурные детерминации (регуляции, контроль и ограничения) дискурсивных практик [9, с.51-54]. Субъектами сложного, порой напряженного и конфликтного, коммуницирования внутри перечисленных городских контекстов выступают разнообразные социальные акторы и группы интересов [2, с.56].

Вследствие расширения «глобальной грамотности» буквально все становится текстом и языком. Современное городское пространство переполнено разнообразными текстами, не только надписями, но и визуальными объектами, стрит-артом, монументальным искусством и т.д., которые также могут быть прочтены как текст, интерпретированы и реинтерпретированы. Современные постструктуралистские исследования полагают, что «любое прочтение есть акт творчества, даже если он и не осознается как таковой» [6, с.7]. Иначе говоря, если авторы городских текстов свободны в своих высказываниях, то читатели этих текстов свободны в их интерпретациях. Как разновидность городского текста можно рассматривать и сграффито – технику изображения, популярную (ввиду её дешевизны) в СССР 1960-х – начале 1970-х гг., представляющую собой художественную резьбу по штукатурке, нанесенной на стену в несколько слоев разного цвета.

В качестве конкретного кейса для подробного анализа выбрано сграффито с двойным названием «Советская Татария» или «Казань – столица Татарии». Такой выбор представляется интересным и актуальным, по ряду причин. Во-первых, данное сграффито было создано в 1967 г., т.е. в период «постоттепели» – промежуток между второй оттепелью начала 1960-х гг. и застоем 1970-х гг. [5, с.56]. Во-вторых, в 1970 – 1980-е гг. оно исполняло роль значимого символа, репрезентирующего советский образ города Казань и Республики Татарстан в целом. В-третьих, в начале 2000-х гг., в эпоху демонтажа и переосмысления советского прошлого, возникла дискуссия о судьбе советской монументальной росписи в новом историческом контексте. Таким образом, чрезвычайно интересной является возможность на данном примере описать и проанализировать, как нашими современниками, в первую очередь самими жителями города Казань, прочитываются советские пропагандистские идеологические городские тексты, которые, как нам представляется, вполне можно назвать ретротекстами.

В процессе работы над исследовательской проблемой были задействованы такие методы исследования, как анализ архивных документов и публикаций в современных СМИ, фотодокументирование, а также опрос студентов. Опрос студентов проводился в рамках серии творческих мастерских, предпринятых автором в период с 2017 по 2020 гг., и посвященных исследованию современных образов города Казани в восприятии студентов. Методика и полученные в ходе работы результаты частично изложены в опубликованных ранее научных статьях [3; 4]. Общее количество участников опроса составило более 200 человек.

Исследуемое сграффито было выполнено по заказу Казанского отделения Горьковской железной дороги и стало украшением наружного фасада, построенного в 1967 году нового здания пригородного вокзала, строительство которого было приурочено к 50-летию юбилею Октябрьской революции. Сграффито и мозаику на наружной стене вокзала выполнили художники Сергей Бубеннов и Виктор Федоров [8, с.133]. Очевидно, что при выполнении заказа они руководствовались гласными и негласными канонами социалистического реализма, а также соответствующими постановлениями органов власти.

Интерпретацию сграффито, которую можно назвать официальной, предложила в 1970-е гг. предложила искусствовед С.М. Червоная: «Образ девушки выступает как персонификация Советской Татарии. Ее белый платок, расплывшийся по стене, расцветает узорами-символами нефтяной республики. Напоминая узоры народных вышивок, на этом огромном платке возникают обведенные красным контуром силуэты нефтехранилищ» [8, с.133-134].

На наш взгляд, подобное прочтение сграффито, вполне соответствует таким советским идеологическим постулатам, как: молодежь – строители коммунизма; молодежь – рабочая смена страны; рабочие идут в авангарде; культура Татарии «национальная по форме, интернациональная по содержанию»; нефть – главное богатство Татарии.

В позднесоветский период образ девушки в калфаке, воплощенный С. Бубенновым и В. Федоровым, интенсивно тиражировался в сувенирной, полиграфической, также в некоторой промышленной продукции. Для многих жителей города этот образ стал своеобразной визитной карточкой Казани, с которой связаны определенные воспоминания. Например, в открытой группе в Facebook «Kazan Nostalgiq» время от времени появляются фото из личных архивов подписчиков на фоне сграффито.

30 августа 2005 года Казань отмечала миллениум. К знаменательной дате в городе велось масштабное строительство и модернизация значимых зданий, дорог, улиц. Не избежал перестройки и пригородный вокзал. На месте старого здания из стекла и бетона было построено новое. В связи с

реконструкцией остро встал вопрос: сохранять или демонтировать советское сграффито. По свидетельству очевидцев, сграффито было решено сохранить благодаря бывшему мэру города Камиллю Исхакову. «Я с архитекторами до посещения спорил по поводу того, оставлять или не оставлять. Дело в том, что она [работа] не вписывалась в ту архитектуру, которую создал [новый] архитектор этого здания Виталий Павлович Логинов. Но я настоял на том, чтобы она сохранилась, употребив свою власть», – вспоминал экс-мэр [1]. После реконструкции сграффито на внешнем фасаде здания было воссоздано и получило новое официальное название «Казань – столица Татарии».

Реконструкция сграффито стала триггером для дискуссии о значении подобных памятников советской эпохи в современном дискурсивном пространстве города.

В частности, вдова Виктора Федорова предприняла слабую попытку возмутиться тем, что реконструкторы изменили цветовую палитру сграффито, сделали его ярче и усилили этническое звучание композиции. Художник Фарит Валиуллин ответил на это следующее: «Пришла ко мне вдова Федорова с большой обидой за то, что я не сделал все один к одному. (...) Она сказала мне: „У вас все получилось чисто татарски“. А для меня это самый большой комплимент. Я татарин, сделал роспись национальной, как мне того изначально и хотелось. Я сделал лицо более насыщенным и фон немножко теплее» [8].

Татарстанские СМИ предприняли попытку привлечь внимание к теме через разоблачение домыслов, слухов, того, что «в народе говорят». В различных изданиях появились публикации, авторы которых утверждали, что в народе описываемое сграффито, в противоположность официальному названию, было принято называть иначе: «Комсомолка Нафиса», «Девушка с вокзала», «Татарочка» [8].

Не менее любопытной стала попытка привлечь внимание к теме через поиски прототипа изображенной на панно девушки: «...появилась информация, что девушку в калфаке, которая изображена на знаменитом панно на здании пригородного вокзала, художник рисовал с жительницы Казани Нурии Каримовой. Она сама рассказала об этом. Однако с женщиной готова поспорить Асия Галеева. Народная артистка уверяет, что именно она была музой автора. Однако супруга ныне покойного художника Виктора Федорова заявила, что обе женщины к девушке на панно не имеют никакого отношения» [7].

На наш взгляд, приведенные примеры свидетельствуют о том, что попытки переосмысления, перепрочтения идеологически нагруженного советского сграффито, встраивание его в современные дискурсивные практики, в СМИ были связаны с желанием преодолеть подчеркнуто обезличенный характер изображения и усилить его этническое звучание.

Проведенный автором опрос среди студентов показал, что в большинстве своем молодые люди хорошо считают идеологические нарративы. Приведем несколько примеров из студенческих эссе:

- «На панно изображено время активного строительства социализма, коммунизма. Впереди изображены рабочие, одетые в строительные робы. Та-кую одежду применяют, например, в цехах. За ними идет рабочая интеллигенция – инженеры, конструктора. В руках у девушки можно увидеть тубус. Мужчина в галстуке и с папкой, что говорит о них, как о рабочей интеллигенции».

- «... полотно можно разделить на три основных части. 1. В правом углу на фоне здания завода/предприятия и станка идут рабочие. Это видно по униформе, руки в перчатках. 2. В центральной части, на фоне здания университета и памятника Ленину шагают студенты: будущие инженеры (в руках тубус), ветеринары, руководители/преподаватели (в руке журнал/книга) и т.д. 3. Замыкает (слева) на фоне театра и дворца спорта силуэт творческой молодёжи (...), дружественная им интеллигенция.»

- «...рабочий класс - пролетариат. Сильные мужчины в костюмах и перчатках. Далее (...) интеллигенция (...), молодые ученые. (...) все идут за рабочим классом, то есть все начинается с него, это очень важный и нужный слой общества. Далее люди с серьезными лицами и гордо поднятой головой...»

- «... я вижу студентов строительного университета. Первые – строители (рабочий класс) строительной компании, в котором студенты проходят практику. Идущие следом (...) мужчина с папкой – преподаватель (интеллигенция). Девушка с тубусом – отличница, староста группы (...) На заднем плане – Казань, Ленин».

Итак, обобщая и дополняя все описанные выше интерпретации, можно предложить следующее прочтение.

Голова девушки в калфаке символизирует родину-мать. Платок, орнамент из нефтехранилищ, а также солнце символизируют землю Татарии, главное богатство, которой – нефть. Город Казань представлен зрителю через главные архитектурные достопримечательности на тот момент: Казанский Кремль, башня Сююмбике, цирк, оперный театр, Дворец спорта, университет, памятник Ленину, речной порт. Строители коммунизма, обозначенные красным цветом стремительно и в ногу, шагают к светлому будущему, вслед за рабочим классом в направлении речного порта. Интересно, что шагают они в противоположную сторону от головы девушки, символизирующей родину-мать. Это можно интерпретировать, как разрыв с традиционализмом, как уход от ценностей традиционного общества. Все молодые люди изображены в современной одежде, без указания на какие-либо этнические маркеры. Мать-земля, напротив, представ-

лена как татарка в национальном головном уборе, которая как бы говорит своим детям: «Идите, учитесь, работайте, стройте светлое будущее!»

Также можно обратить внимание на то, что в группе шагающих молодых людей только одна девушка, которая одновременно рифмуется, но и противостоит символическому образу Родины. Девушка с тубусом, эмансипированная и образованная, противостоит татарской женщине из традиционного общества, домохозяйке, которая материально полностью зависит от мужа. Также обращает на себя внимание то, что на панно нет обычных жителей города: стариков, мамочек с колясками, детей; нет повседневной жизни, а есть абстрактное движение вперед.

Так или иначе, сграффито «Казань – столица Татарии» остается частью современного дискурсивного ландшафта города Казани и напоминает о советском прошлом. И хотя образ «девушки с вокзала» все еще цитируется в разнообразной сувенирной продукции, сегодня у него много конкурентов.

Сформулируем выводы. В настоящее время происходит постепенное вытеснение текстов советской эпохи из городских дискурсивных пространств. В Казани на смену советским городским текстам приходят тексты, ориентированные на традиционные ценности, этно-национального и этно-религиозного содержания, а также разнообразные тексты, которые принято определять, как стрит-арт, граффити и т.п. Монополия государства на контроль и авторство в создании городских текстов поставлена под сомнение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Валеева Д. Архитектурный ликбез. 11 советских сграффито в Казани. URL: <https://inde.io/article/15995-arhitekturnyy-likbez-11-sovetskih-sgraffito-v-kazani> (дата обращения: 31.10.2020)
2. Сергеева З. Х. Конфликты за культурно-символическое пространство и постколониальное мышление: анализ кейса // Управление устойчивым развитием. – 2016. – № 4 (05). – С. 56-64.
3. Сергеева З.Х. Образ Казани в восприятии студентов (по материалам социологического исследования) // Управление устойчивым развитием. – 2018. – № 6 (19). – С. 55-69.
4. Сергеева З. Х. Тексты на асфальте: типология и интерпретация. Социологический этюд // Управление устойчивым развитием. – 2017. – № 6 (13). – С. 44-56.
5. Социология перед судом истории // Вестник Российской Академии наук. – 1995. – № 1 (65). – С.52-64.
6. Утехин И. Риторика повседневной изобретательности / Серто М., де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. – Санкт-Петербург: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. – С.6-9.
7. Тайна девушки, изображенной на здании казанского вокзала, раскрыта. URL: http://www.tatarstan24.tv/news/society/136046_mystery_girl_pictured_on_the_building_of_kazansky_station_is_disclosed (дата обращения: 31.10.2020)
8. Тимирчинская О., Шерпутовская Е. «Татарочка» с вокзала. URL: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/peshkom-v-istoriyu/3895-646> (дата обращения: 31.10.2020)
9. Фуко М. Порядок дискурса / М. Фуко. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М.: Касталь, 1996. – С. 47-96.
10. Червоная С.М. Искусство Советской Татарии. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – 296 с.

Sergeeva Z.Kh.
Cand. social. Sci.
Kazan National Research Technological University
Russia, Kazan
zhsergeeva@rambler.ru

SGRAFFITO «SOVIET TATARIA» AS A URBAN RETROTEXT: IS IT POSSIBLE TO RETHINKING?

The modern urban space is overflowing with a variety of texts. From a sociological point of view, the opportunity to read and interpret urban texts is becoming very promising. Try to answer the question about the intentions of the authors of the texts, about the languages that the city text uses and what the city text can tell about us, about our time and the environment in which we live.

In this article, the author considers sgraffito as one of the forms of manifestation of the urban text. As a specific case for a detailed analysis, a sgraffito with a double name «Soviet Tataria» or «Kazan – the capital of Tataria» was chosen. This choice seems to be interesting and relevant for several reasons. First, this sgraffito was created in 1967, during the «post-thaw» period – the interval between the second thaw of the early 1960-s and the stagnation of the 1970-s. Secondly, in the 1970s-1980-s it played the role of a significant symbol representing the Soviet image of the city of Kazan and the Republic of Tatarstan as a whole. Third, at the beginning of 2000-s, in the era of dismantling and rethinking the Soviet past, a discussion arose about the fate of Soviet monumental painting in a new historical context. Sgraffito «Soviet Tataria» was preserved and restored, but received a new name «Kazan – the capital of Tataria». At present, there is a gradual ousting of the texts of the Soviet era from urban discourse spaces. In Kazan, Soviet urban texts are being replaced by texts focused on traditional values, ethno-national and ethno-religious content, as well as a variety of texts that are usually defined as street art, graffiti, etc. The state's monopoly on control and authorship in the creation of urban texts has been called into question.

Keywords: urban text, discursive space, sgraffito, monumental art.

Literature:

1. Valeeva D. Arhitekturny`j likbez. 11 sovetskix sgraffito v Kazani. URL: <https://inde.io/article/15995-arhitekturnyy-likbez-11-sovetskix-sgraffito-v-kazani> (data obrashheniya: 31.10.2020)
2. Sergeeva Z. X. Konflikty` za kul`turno-simvolicheskoe prostranstvo i postkolonial`noe my`shlenie: analiz kejsa // Upravlenie ustojchivy`m razvitiem. – 2016. – № 4 (05). – S. 56-64.
3. Sergeeva Z.X. Obraz Kazani v vospriyatii studentov (po materialam sociologicheskogo issledovaniya) // Upravlenie ustojchivy`m razvitiem. – 2018. – № 6 (19). – S. 55-69.
4. Sergeeva Z. X. Teksty` na asfal`te: tipologiya i interpretaciya. Sociologicheskij e`tyud // Upravlenie ustojchivy`m razvitiem. – 2017. – № 6 (13). – S. 44-56.
5. Sociologiya pered sudom istorii // Vestnik Rossijskoj Akademii nauk. – 1995. – № 1 (65). – S.52-64.
6. Utehin I. Ritorika povsednevnoj izobretatel`nosti / Serto M., de. Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskusstvo delat`. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Evropejskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2013. – S.6-9.
7. Tajna devushki, izobrazhennoj na zdanii kazanskogo vokzala, raskry`ta. URL: http://www.tatarstan24.tv/news/society/136046_mystery_girl_pictured_on_the_building_of_kazansky_station_is_disclosed (data obrashheniya: 31.10.2020)
8. Timirchinskaya O., Sherputovskaya E. «Tatarochka» s vokzala. URL: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/peshkom-v-istoriyu/3895-646> (data obrashheniya: 31.10.2020)
9. Fuko M. Poryadok diskursa / M. Fuko. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual`nosti. – M.: Ka-stal`, 1996. – S. 47-96.
10. Chervonaya S.M. Iskusstvo Sovetskoj Tatarii. – M.: Izobrazitel`noe iskusstvo, 1978. – 296 s.